

ПОПОВА Анна Владимировна, аспирант кафедры германской филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета (Москва)*

РАННЯЯ РЕЦЕПЦИЯ ДАНИИЛА ХАРМСА В ГЕРМАНИИ В 1960–1980-х годах

В статье рассматриваются особенности ранней рецепции русского писателя Д. Хармса в Германии в период от открытия Д. Хармса для немецкоязычного читателя переводчиком П. Урбаном через публикации в Чехословакии и издания первого перевода на немецкий язык в 1960-х годах в Германии до возникновения широкого резонанса вокруг произведений Д. Хармса в немецкоязычном пространстве в 1980-е годы. Цель настоящей работы – установить характер рецепции и отметить наиболее важные вехи открытия Д. Хармса для немецкоязычного читателя. В качестве метода исследования используется анализ свидетельств рецепции, таких как архивные документы (переписка издателей, переводчиков; юридические документы, отражающие принципы политики издательств), сопроводительные тексты (реклама издательств, отзывы, рецензии, предисловия, послесловия и комментарии), критические и научные статьи. На основе данного исследования сделаны следующие выводы: с одной стороны, интерес издателей в Германии к творчеству писателя оказался достаточно велик, чтобы сборник его произведений на немецком был опубликован раньше официального собрания сочинений на русском языке; с другой стороны, популяризация Д. Хармса в немецкоязычном пространстве встретила преграды правового характера, которые были преодолены лишь в 1980-е годы благодаря деятельности переводчика П. Урбана, которому удалось наладить сотрудничество с российскими издателями, славистами и другими посредниками рецепции Д. Хармса. Результаты исследования возможно внедрить в программы курса рецепции русской литературы и другие дисциплины в рамках сравнительного литературоведения, также они могут быть полезны для посредников рецепции творчества писателя в русскоязычном пространстве, интересующихся опытом коллег в Германии, для расширения сотрудничества в области популяризации и практической трансформации творчества Д. Хармса в литературной, театральной и художественной областях.

Ключевые слова: Даниил Хармс, Петер Урбан, рецепция Даниила Хармса в Германии.

Цель данного исследования – установить, каким образом и в какое время произведения русского писателя Даниила Ивановича Хармса (Ювачева) (1905–1942) были впервые ввезены в Германию и переведены на немецкий язык, проследить динамику рецепции после появления

---

*Адрес: 125047, Москва, ул. Чайнова, д. 15; e-mail: annapopowa2012@gmail.com

Для цитирования: Попова А.В. Ранняя рецепция Даниила Хармса в Германии в 1960–1980-х годах // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 6. С. 63–68. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.63

первых переводов (1960–1980-е годы), а также ответить на вопросы: насколько успешной была попытка переводчика Петера Урбана (1941–2013) – первооткрывателя Д. Хармса в немецкоязычном пространстве – представить публике незнакомого ей писателя и какое влияние на восприятие русской литературы в Германии оказало это предприятие?

Вклад в изучение данной темы внесли немецкий литературный критик Ханс-Юрген Шмитт (статья «Совпадения. Или о том, как два русских автора были опубликованы на немецком языке раньше, чем на русском»¹ в литературном журнале «Акцент» [1, S. 513–515]) и немецкий театровед Светлана Луканичева (исследование рецепции творчества Д. Хармса на немецкоязычных театральных сценах в 1990-е годы) [2]. Информация о рецепции также представлена в рецензиях на книги и мероприятия в немецкоязычном пространстве, посвященные Д. Хармсу, в рекламе издательств и комментариях к переводам. При этом в литературоведческой среде как в России, так и за рубежом проблема ранней рецепции Даниила Хармса в Германии, в частности переводов на немецкий язык и их изданий, остается недостаточно изученной. По этой причине было предпринято исследование, призванное заполнить лакуну в знаниях о рецепции Даниила Хармса в Германии.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью научного осмысления восприятия Д. Хармса и влияния его наследия как на восприятие русской литературы, так и на культурные явления в немецкоязычном пространстве в связи с неослабевающим интересом российских театрально-художественных групп, а также немецкоязычных посредников рецепции, в частности театральных групп (например, «das Exil Ensemble», Берлин), современных писателей (например, Т. Премпер), к его трансформационному потенциалу. Результаты исследования возможно интегрировать в программы сравнительного литературоведения, программы курса рецепции русской литературы на Западе, они могут представлять ценность и за предела-

ми академической среды, как то: среди ценителей и распространителей творчества Д. Хармса, интересующихся опытом деятельности иностранных коллег.

Даниил Хармс – один из советских писателей, чье творчество стало доступно на немецком языке еще до официальной публикации в России. Данная работа посвящена ранней рецепции Д. Хармса: в качестве отправного пункта принимается публикация нескольких рассказов из цикла «Случаи» в журнале «Курсбух» (1968) и книги «Случаи. Проза, сценки» в переводе П. Урбана (1970), которые задали тенденции восприятия Хармса немецкоязычными читателями, а в качестве завершающего – начало динамичного развития альтернативных подходов к рассмотрению творчества Хармса в 1980-е годы благодаря более интенсивному сотрудничеству немецких переводчиков и издателей с посредниками рецепции в Советском Союзе в годы перестройки и, как следствие, более широкому доступу к сведениям о личности и творчестве писателя. Материалом для исследования послужили документы архивного фонда издательства «Зуркамп», предоставленные Немецким литературным архивом в г. Марбахе, а также литературоведческие и критические публикации в различных серийных изданиях Германии.

Прежде чем приступить к освещению истории немецкоязычной рецепции Хармса, необходимо назвать основные публикации его произведений и исследования, появившиеся до открытия писателя немецкоязычной публике. На основе именно этих публикаций стала возможна реализация культурного трансфера: первые переводы на немецкий язык, как уже было сказано ранее, появились независимо от официальных русскоязычных изданий. При жизни писателю удалось опубликовать лишь два «взрослых» произведения: «Случай на железной дороге» в 1926 году и «Стих Петра Яшкина» в 1927 году [3, с. 70–71]. До трагической кончины в 1942 году издавались лишь его произведения для детей, затем имя Хармса исчезло с русскоязычной литературной сцены на 20 с лишним лет.

---

¹Здесь и далее представлен перевод автора данной статьи.

После реабилитации Хармса в 1956 году было опубликовано лишь несколько его «детских» произведений, «взрослые» же произведения начали курсировать в это время в «самиздате» в виде копий, содержащих многочисленные ошибки. Интерес к Хармсу развивался довольно медленно: в 1965 году выходят два его стихотворения в альманахе «День поэзии»; в 1967 году на 22-й научной студенческой конференции в г. Тарту М. Мейлах и А. Александров представляют доклад «Творчество Даниила Хармса»; в 1971 году выходит сборник с рассказами А. Венденского и Д. Хармса на английском языке под редакцией Д. Гибиана; в том же году несколько рассказов Хармса публикует М. Арндт в журнале «Грани» во Франкфурте-на-Майне; примерно в это же время Хармс становится находкой неофициального ленинградского литературного движения «Хеленуктов» [3, с. 73]; в середине 1970-х годов «самиздатом» выходит том «Избранного» под редакцией В. Абрамкина [4, с. 350].

Именно «самиздат» становится для читателя первым источником оригинальных текстов Хармса. Еще до выхода собрания сочинений под редакцией одного из представителей «Хеленуктов» В.И. Эрля и исследователя М.Б. Мейлаха в 1978–1988 годах в г. Бремене некоторые тексты Хармса попадают к переводчику славянских языков П. Урбану. Он впервые ознакомился с ними в ноябрьском выпуске чехословацкого литературного журнала «Пламен», где они были опубликованы в переводе на чешский Ольги Машковой по случаю 50-летия Октябрьской революции. С О. Машковой Урбан познакомился, как следует из писем, оригиналы и копии которых сохранились в архиве издательства «Зуркамп», во время одной из поездок в Прагу в декабре 1967 года, предпринятых им с целью изучения публикаций чешских авторов². После знакомства с Машковой Урбан начинает внимательнее следить за публикациями в журнале «Пламен», а в январе 1968 года пишет чешской переводчице письмо, где рассказывает

о впечатлениях от ее переводов и выражает намерение также перевести Хармса. Ниже приводятся отрывок из этого письма:

Я прочел Ваш перевод Даниила Хармса в номере II «Пламен», и он меня так порадовал, что я взял и перевел с чешского. Я нахожу все это таким изумительным и с нетерпением жду следующей серии. Я прилагаю здесь мой сырой перевод шести текстов (к одному, рифмованному, я не притронулся, по причинам, понятным любому переводчику). Изучите его, пожалуйста, на предмет возможных ошибок. Я обязательно хочу опубликовать эти тексты³.

Как следует из отрывка, Урбан прилагает к письму черновой вариант перевода, сделанного им с чешского перевода Машковой: тексты на русском языке Урбан получает позже. Письмо от 30 апреля 1968 года свидетельствует о том, что Урбан благодаря Машковой ознакомился и с другими текстами Хармса, а также с комментарием В. Шкловского о писателе, и наглядно демонстрирует то, что под впечатлением от творчества Хармса Урбан уже тогда размышляет, каким образом следует преподнести абсолютно незнакомого ни ему, ни немецкоязычным читателям русского писателя:

...в самолете я погрузился в чтение текстов и нахожу, что они на том же уровне, что и первые, которые Вы опубликовали в «Пламен». Восхитительный автор, из которого мы точно что-то сделаем. И как можно скорее! Мне любопытно, как будут выглядеть остальные тексты, при этом я твердо убежден, что в них есть то, что мне обещают уже знакомые мне. Итак, в конце мая я это узнаю наверняка... Однако то, что Шкловский пишет о Хармсе, скудно. Информации он почти никакой не дает, зато охотно упражняется в своем стиле, таком – ах! – известном. Но, несмотря на это, я считаю, что это маленькое введение, написанное рукой известного автора, могло бы помочь нашему неизвестному писателю⁴.

²DLA SUA (Deutsche Literaturarchiv Siegfried Unseld Archiv). Suhrkamp 103 Lektorate. Peter Urban an Peter M. Teslić, vom 9. Nov. 1967; Peter Urban an Bohumil Dolezal, vom 31. Jan. 1968.

³Ibid. Peter Urban an Olga Maškova, vom 2. Jan.

⁴Ibid. Suhrkamp 103 Lektorate. Olga Maškova an Peter Urban, vom 4. Jan. 1968.

Сотрудничество Урбана и Машковой продолжается еще некоторое время⁵, пока Урбан наконец не публикует Хармса на немецком языке в литературном журнале «Курсбух» (№ 15 за 1968 год), а именно несколько «Случаев»: «Случай», «Сонет», «Вываливающиеся старухи», «Случай с Петраковым», «История дерущихся», «История», «Потери», «Голубая тетрадь № 10», «Суд Линча», «Сон» и «Машкин убил Кошкина». Данный выпуск был посвящен вопросам социально действенной литературы и литературы с элементами фантастического. Так, помимо «Случаев» Д. Хармса в сборнике присутствовали произведения и отрывки из произведений С. Беккета, Х. Кортасара: впоследствии творчество Хармса сравнивали с творчеством последних, чтобы определить его место в контексте западной литературы. Стоит отметить, что тексты в журнале не были снабжены подробным комментарием – была напечатана только очень краткая биографическая справка о писателе.

Следующим важнейшим шагом на пути распространения творчества Хармса в немецкоязычном пространстве стала публикация «Случаев» под заголовком «Случай. Проза. Сценки. Диалоги» в издательстве «С. Фишер» в 1970 году тиражом 3500 экз. В основу сборника легли «самиздатные» тексты, полученные П. Урбаном через О. Машкову. На этот раз Урбан снабдил тексты подробным послесловием, в котором надеялся познакомить немецкоязычного читателя с Хармсом, с историей его творчества, возникшего на фоне противостояния между социалистическим реализмом и «левым» искусством, и обосновать необходимость публикации Хармса в Германии [5, S. 101–113]. Уже в этом послесловии Урбан предпринимает попытку охарактеризовать представителя русского литературного авангардизма как предшественника западноевропейских авторов театра и литературы абсурда [5, S. 114–118] и таким образом создать благоприятную почву для дальнейшей популяризации его творчества

в немецкоязычном пространстве. При написании послесловия Урбан опирается на уже упомянутый доклад «Творчество Даниила Хармса», а также обзор А.А. Александрова о деятельности художественной группы «ОБЭРИУ», опубликованный в Чехословакии в журнале «Чехословенска русистика» в 1968 году.

Примечательно не только то, что сборник 1970 года вышел раньше первого полноценного издания на русском языке в СССР, но и то, что этот сборник, как писал Х.-Ю. Шмитт, возможно, мог оказаться стимулом для появления задержавшегося издания собрания сочинений Хармса в самом СССР [1, S. 514]. Однако через четыре года после выхода сборник был изъят из оборота. Как свидетельствуют материалы архива «Зуркамп», затишье воцарилось по причине спора об авторских правах, в результате которого издательство «С. Фишер» было вынуждено прекратить продажу «Случаев»⁶ и выслать оставшиеся экземпляры правообладателю – вдове писателя М. Дурново, проживавшей в Южной Америке [1, S. 514]. Несмотря на это, книге удалось привлечь на себя внимание в кругах – пусть и достаточно узких – немецкоязычных литературоведов, литературных критиков и журналистов.

Немецкоязычная критика по-разному оценивала масштаб рецепции и успешность дела, начатого Урбаном в 1967–1970 годах. Н. Борн, Р.Д. Бринкманн и многие другие весьма положительно отзывались как о вышедшем томе, так и о перспективах творчества Хармса в завоевании немецкоязычной публики, однако были и скептические точки зрения. В ответ на восторженное замечание Н. Борна о вполне оправданной известности, которую якобы обрело творчество Хармса в немецкоязычном пространстве, Х.-К. Кослер писал, что историческая ситуация в принимающей культуре отнюдь не располагала к его рецепции: «...Хармс вовсе не стал у нас известным; времена были неподходящие, он остался находкой на любителя» [6].

⁵DLA SUA. Peter Urban an Olga Maškova, vom 30. Apr. 1968.

⁶Ibid. Peter Urban: Ordner „Recht“, Verlag 1973; Peter Urban an Karlheinz Braun, vom 1. Apr. 1976.

По словам Х.-Ю. Шмитта, в немецкоязычной рецепции Хармса все было «столь же гротескно, сколько гротескна и сама его проза», поскольку: во-первых, переводчик П. Урбан получил оригиналы текстов «каким-то образом», «через Прагу», во времена, когда о Хармсе практически ничего не знали даже в самом СССР; во-вторых, в то время в Германии не было благоприятного климата для распространения подобного рода литературы; в-третьих, для понимания языка Хармса необходимы особенные навыки и художественное чутье, которыми обладали лишь немногие читатели; в-четвертых, издание 1970 года, как уже упоминалось выше, было изъято из оборота [1, S. 514].

Успех П. Урбана как посредника рецепции был поставлен под сомнение критиком А. Хартвиг вслед за выходом первой книги в 1970 году. Она объявила неудавшейся попытку переводчика объяснить немецкоязычной публике специфику творчества Хармса и породнить его с европейской литературной традицией путем сопоставления с западными экспериментами и подробного рассмотрения предыстории возникновения его произведений в СССР. По ее мнению, «тщеславное послесловие» Урбана отнюдь не помогло разобраться в чуждых немецкому читателю исторических реалиях, будучи испещренным незнакомыми названиями и именами [7].

Рецепция получила новые импульсы уже после 1978 года, когда Урбан, как только ему стало известно о готовящемся издании под редакцией М.Б. Мейлаха и В.И. Эрля в Бремене, начал искать возможность публикации Хармса⁷. Итогом сотрудничества переводчика с советскими харм-

соведами становится публикация собрания «Случаи. Сценки, стихотворения, проза» в его переводе в издательстве «Хафманс» в 1984 году и других книг, которые Урбан издавал на протяжении почти 30 лет. Помимо Урбана переводы отдельных рассказов и стихотворений Хармса в 1980-х годах осуществляли К. Боровски, Д. Винер, М. Мотирамани и др. В начале 1980-х годов в издательстве «Фольк унд Вельт» в ГДР вышла книга в переводе И. Чертнер. В это же время появляются первые театральные постановки по произведениям Хармса. В 1983 году в художественном центре «Кунстлерхаус Беганиен» в Западном Берлине впервые поставлена пьеса «Елизавета Бам» [2, S. 129]. Из художественных экспериментов Хармса, которые сравнивались разными немецкоязычными критиками с театром и литературой абсурда, работами дадаистов, сюрреалистов, Ф. Кафки, К. Валентина и т. д., черпают вдохновение писатели малой прозы, такие как Г. Хайсенбюттель, Ф. Холер, Л. Ратенов.

Позже, в 2012 году, П. Урбан признаётся в интервью газете «Бадише Цайтунг», что сначала тексты Хармса принял за «изобретение чешских писателей», поскольку творчество Хармса расходилось с образом советской литературы, который транслировался за границу, – литературы, абсолютно лишенной юмора [8, S. 12]. Однако, как он затем убедился, языковой эксперимент, исполненный в абсурдистской технике с огромной долей юмора, какой представляют собой тексты Хармса, появился именно в России 1920–1930-х годов и заставил переводчика, а вслед за ним и немецкоязычных читателей, писателей, исследователей и критиков взглянуть на литературу в Советском Союзе по-другому.

Список литературы

1. Schmitt H.-J. Zufälle. Oder wie zwei russische Autoren zuerst auf Deutsch erschienen // Akzente: Z. Lit. 1974. Vol. 21. S. 513–515.
2. Lukanitschewa S. Verfemte Autoren. Werke von Marina Cvetaeva, Michail Bulgakov, Aleksandr Vvedenskij und Danil Charms auf den deutschen Bühnen der 90er Jahre. Tübingen: Niemeyer, 2003. 179 S.
3. Гришин А.А. Произведения классика русского авангарда на пути к читателю (О Д. Хармсе) // Библиография. 2010. № 4(369). С. 70–84.
4. Александров А. Об изданиях Даниила Хармса // Вопр. лит. 1992. № 1. С. 349–354.
5. Urban P. Nachwort // Charms D. Fälle: Szene, Gedichte, Dialoge. Frankfurt a. M.: S. Fischer, 1970. S. 101–120.

⁷DLA SUA. Peter Urban: Ordner „Recht“, Peter Urban an Lazar Fleischman, vom 26. Nov. 1978.

6. Kosler H.-C. Grünes Hündchen auf der Wange. Die Wiederentdeckung des russischen Dichters Daniil Charms // FAZ. 1985. № 7. März.
7. Hartwig A. Avantgarde entlegener Länder // Die Rheinpfalz. 1970. № 1. Mai.
8. Schulte B. Das ist eine nie gebrochene Liebe // Badische Ztg. 2012. № 19. Jan.

References

1. Schmitt H.-J. Zufälle. Oder wie zwei russische Autoren zuerst auf Deutsch erschienen. *Akzente: Z. Lit.*, 1974, vol. 21, pp. 513–515.
2. Lukanitschewa S. *Verfemte Autoren: Werke von Marina Cvetaeva, Michail Bulgakov, Aleksandr Vvedenskij und Danil Charms auf den deutschen Bühnen der 90er Jahre*. Tübingen, 2003. 179 p.
3. Grishin A.A. Proizvedeniya klassika russkogo avangarda na puti k chitatelyu (O D. Kharmse) [Works by Russian Avant-Garde Classics on the Way to the Reader]. *Bibliografiya*, 2010, no. 4, pp. 70–84.
4. Aleksandrov A. Ob izdaniyakh Daniila Kharmsa [On Daniil Kharm's Publications]. *Voprosy literatury*, 1992, no. 1, pp. 349–354.
5. Urban P. Nachwort. Charms D. *Fälle: Szene, Gedichte, Dialoge*. Frankfurt am Main, 1970, pp. 101–120.
6. Kosler H.-C. Grünes Hündchen auf der Wange. Die Wiederentdeckung des russischen Dichters Daniil Charms. *FAZ*, March 1985, no. 7.
7. Hartwig A. Avantgarde entlegener Länder. *Die Rheinpfalz*, May 1970, no. 1.
8. Schulte B. Das ist eine nie gebrochene Liebe. *Badische Ztg.*, January 2012, no. 19.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.63

Anna V. Popova

Russian State University for the Humanities;
ul. Chayanova 15, Moscow, 125047, Russian Federation;
e-mail: annapopova2012@gmail.com

EARLY RECEPTION OF DANIIL KHARMS IN GERMANY IN THE 1960s – 1980s

Daniil Kharm's was discovered by German-speaking readers through translations made by Peter Urban in the 1960s, for which he turned to the writer's Czechoslovak publications. The article dwells on the reception of Kharm's works in Germany starting from those first publications in German up to the 1980s, when his popularity increased. The paper aimed to establish the nature of this reception and specify the milestones of the discovery of Daniil Kharm's by German-speaking readers. The author analysed archival documents (correspondence of publishers, translators; legal documents reflecting the principles of publishing policy), accompanying texts (publisher's advertising, reviews, post- and prefaces, comments), critiques and academic articles. The following conclusions are drawn: on the one hand, the interest of German publishers in Kharm's was strong enough for them to publish a collection of his works in German before its official publication in Russian; on the other hand, the popularization of Kharm's in the German-speaking community met legal obstacles that could first be overcome in the 1980s, due to the efforts of translator Peter Urban, who managed to establish cooperation with Russian publishers, Slavists and other mediators. The results of this study can be introduced in the courses on the reception of Russian literature and in other disciplines within comparative literature studies. They can also be of use for mediators of the reception of Kharm's oeuvre in the Russian-speaking community interested in greater international cooperation in popularization and practical transformation of his works in the spheres of literature, theatre and art.

Keywords: Daniil Kharm's, Peter Urban, reception of Daniil Kharm's in Germany.

Поступила: 17.04.2018

Принята: 10.09.2018

Received: 17 April 2018

Accepted: 10 September 2018

For citation: Popova A.V. Early Reception of Daniil Kharm's in Germany in the 1960s – 1980s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 63–68. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.63